

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии по результатам
рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003, регистрационный № 4520, с изменениями от 11.12.2003 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение Цыплиной Светланы Феликсовны (далее – лицо, подавшее возражение), поступившее 07.12.2016 против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель № 157706, при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации № 157706 на полезную модель «Водовоздушный туманообразователь» выдан по заявке № 2015111042/05 с приоритетом от 27.03.2015 на имя Филатова Павла Юрьевича (далее – патентообладатель) со следующей формулой полезной модели:

«1. Устройство пневматическое диспергирующее, содержащее корпус, отличающееся тем, что корпус содержит две изолированные камеры для жидкой и газовой сред, три и более равноудаленные втулки с внутренней резьбой для установки форсунок, расположенные соосно отверстиям в межкамерной перегородке, и установленные с торца корпуса штуцеры для подачи газовой и жидкой сред.

2. Устройство по п. 1, отличающееся тем, что используют форсунки различного типа.»

Против выдачи данного патента в соответствии с пунктом 2 статьи 1398

Кодекса поступило возражение, мотивированное несоответствием запатентованной полезной модели условию патентоспособности «новизна» ввиду известности всех ее существенных признаков из уровня техники.

По мнению лица, подавшего возражение, из уровня техники известно техническое решение, которому присущи все существенные признаки полезной модели по оспариваемому патенту. Согласно возражению подобное техническое решение, охарактеризовано в каждом из следующих патентных документов:

- патент Российской Федерации на изобретение № 2539194 С1, МПК E21F5/04, опубл 20.01.2015 (далее – [1]);
- патент Российской Федерации на полезную модель № 138710 U1, МПК E21F5/04, опубл 20.03.2014 (далее – [2]).

При этом, по мнению лица, подавшего возражение, вышеприведенная формула включает в себя ряд признаков, которые не могут быть признаны существенными с точки зрения возможности достижения технического результата, указанного в описании к полезной модели по оспариваемому патенту. Так, согласно возражению, несущественными являются признаки полезной модели по оспариваемому патенту, согласно которым пневматическое диспергирующее устройство содержит «... три и более равноудаленные втулки ... и установленные с торца корпуса штуцеры для подачи газовой и жидкой сред ...».

Дополнительно в возражении обращается внимание на то, что патентообладатель оспариваемого патента является также одним из соавторов как изобретения по патенту [1], так и полезной модели по патенту [2].

Один экземпляр возражения в установленном порядке был направлен в адрес патентообладателя, от которого до заседания коллегии, состоявшегося 16.03.2017, отзыв на данное возражение не поступил.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (27.03.2015), по которой выдан оспариваемый патент, правовая база для оценки патентоспособности заявленной полезной модели включает Кодекс и Административный регламент исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на полезную модель и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на полезную модель, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 октября 2008г № 326, зарегистрированный в Минюсте РФ 24 декабря 2008, рег. № 12977 (далее – Регламент).

Согласно пункту 1 статьи 1351 Кодекса в качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству. Полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1351 Кодекса полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники. Уровень техники в отношении полезной модели включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета полезной модели. В уровень техники также включаются (при условии более раннего приоритета) все заявки на выдачу патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, которые поданы в Российской Федерации другими лицами и с документами которых вправе ознакомиться любое лицо, и запатентованные в Российской Федерации изобретения и полезные модели.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1351 Кодекса раскрытие информации, относящейся к полезной модели, автором полезной модели, заявителем либо любым получившим от них прямо или косвенно эту информацию лицом (в том

числе в результате экспонирования полезной модели на выставке), вследствие чего сведения о сущности полезной модели стали общедоступными, не является обстоятельством, препятствующим признанию патентоспособности полезной модели, при условии, что заявка на выдачу патента на полезную модель подана в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности в течение шести месяцев со дня раскрытия информации. Бремя доказывания того, что обстоятельства, в силу которых раскрытие информации не препятствует признанию патентоспособности полезной модели, имели место, лежит на заявителе.

Согласно подпункту 2.2 пункта 9.4 Регламента полезная модель считается соответствующей условию патентоспособности «новизна», если в уровне техники не известно средство того же назначения, что и полезная модель, которому присущи все приведенные в независимом пункте формулы полезной модели существенные признаки, включая характеристику назначения. Содержащиеся в независимом пункте формулы полезной модели несущественные признаки не учитываются или обобщаются до степени, достаточной для признания обобщенного признака существенным.

Согласно подпункту 1.1 пункта 9.7.4.3 Регламента сущность полезной модели как технического решения выражается в совокупности существенных признаков, достаточной для достижения обеспечиваемого полезной моделью технического результата. Признаки относятся к существенным, если они влияют на возможность получения технического результата, т.е. находятся в причинно-следственной связи с указанным результатом.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 22.3 Регламента при определении уровня техники общедоступными считаются сведения, содержащиеся в источнике информации, с которым любое лицо может ознакомиться само, либо о содержании которого ему может быть законным путем сообщено.

Согласно подпункту 2 пункта 22.3 Регламента датой, определяющей включение источника информации в уровень техники, для опубликованных патентных документов является указанная на них дата опубликования.

Согласно подпункту 5 пункта 22.4 Регламента в уровень техники с даты приоритета включаются также все изобретения и полезные модели, запатентованные (в том числе и тем же лицом) в Российской Федерации. Запатентованные в Российской Федерации изобретения и полезные модели включаются в уровень техники только в отношении формулы, с которой состоялась регистрация изобретения или полезной модели в соответствующем Государственном реестре Российской Федерации.

Полезной модели по оспариваемому патенту предоставлена правовая охрана в объеме совокупности признаков, содержащейся в приведенной выше формуле.

Анализ доводов, изложенных в возражении и в отзыве патентообладателя, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна», показал следующее.

Патент [1] был опубликован 20.01.2015, т.е. до даты (27.03.2015) приоритета полезной модели по оспариваемому патенту.

Однако, публикация патента [1] состоялась менее чем за шесть месяцев до даты подачи заявки, по которой был выдан оспариваемый патент. При этом было установлено, что патентообладатель оспариваемого патента является одним из авторов изобретения по патенту [1]. Таким образом, к данному источнику информации (патент [1]) может быть применено положение пункта 3 статьи 1351 Кодекса. То есть, раскрытие информации в результате публикации патента [1] не может явиться обстоятельством, препятствующим признанию патентоспособности полезной модели по оспариваемому патенту.

Здесь нужно отметить, что изобретение по патенту [1] имеет дату приоритета более раннюю, чем дата подачи заявки, по которой был выдан оспариваемый патент. Следовательно, патент [1] может быть включен в уровень техники для целей оценки патентоспособности полезной модели по оспариваемому патенту с упомянутой даты приоритета (см. пункт 2 статьи 1351 Кодекса и подпункт 5 пункта 22.4 Регламента). Однако, согласно подпункту 5 пункта 22.4 Регламента изобретение по патенту [1] может быть включено в уровень техники только в отношении формулы данного патента.

Анализ формулы изобретения по патенту [1] показал, что из нее не известны все те признаки полезной модели по оспариваемому патенту, которые были отнесены к существенным лицом, подавшим возражение. В частности, в формуле изобретения по патенту [1] отсутствуют сведения об известности следующих признаков полезной модели по оспариваемому патенту:

«... втулки с внутренней резьбой для установки форсунок, расположенные соосно отверстиям в межкамерной перегородке ...».

Таким образом, возражение не содержит доводов, позволяющих признать полезную модель по оспариваемому патенту несоответствующей условию патентоспособности «новизна» ввиду публикации патента [1].

Что же касается патента [2], то он был опубликован 20.03.2014, т.е. более чем за шесть месяцев до даты подачи заявки (27.03.2015), по которой был выдан оспариваемый патент. То есть, сведения из патента [2] могут быть в полном объеме включены в уровень техники для целей оценки патентоспособности полезной модели по оспариваемому патенту.

Анализ сведений, содержащихся в патенте [2], показал, что из него известно устройство для мелкодисперсного пневмогидроорошения, т.е. средство того же назначения, что и пневматическое диспергирующее устройство по оспариваемому патенту.

Согласно фигурам 4-6 графических материалов и сведениям из описания к патенту [2], известное техническое решение тоже содержит корпус, вмещающий две изолированные камеры для жидкой (обозначено позицией 1) и газовой (поз.2) сред.

На фигуре 4 графических материалов к патенту [2] изображено наличие у известного устройства более трех форсунок (поз.18), а также размещение их равноудалено относительно друг друга. На фигуре 6 графических материалов к патенту [2] видно, что каждая из форсунок (поз.18) устанавливается во втулку с внутренней резьбой, что свидетельствует об известности из патента [2] признака полезной модели по оспариваемому патенту, согласно которому она содержит «... три и более равноудаленные втулки с внутренней резьбой для установки форсунок ...». На фигуре 6 графических материалов к патенту [2] также визуализируется, что упомянутые втулки с внутренней резьбой располагаются соосно отверстиям в межкамерной перегородке.

Сведения, содержащиеся в патенте [2], также позволяют судить о том, что корпус известного пневматического диспергирующего устройства оснащен элементами подсоединения каналов для подачи газовой и жидкой сред.

Здесь следует отметить, что содержащиеся в патенте [2] сведения не позволяют сделать вывода об известности из данного патента [2] признаков вышеприведенной формулы, согласно которым элементы подсоединения каналов для подачи газовой и жидкой сред к корпусу устройства представляют собой именно « ... установленные с торца корпуса штуцеры ... ».

Однако, этот признак – « ... установленные с торца корпуса штуцеры ... » не может быть признан существенным с точки зрения возможности влияния на технический результат, указанный в описании к оспариваемому патенту.

Так отсутствует причинно-следственная связь между упомянутым отличительным признаком и результатом, обеспечивающим «... повышение пылеподавления ... за счет создания мелкодисперсной туманной завесы, а также снижение расхода используемой жидкости ...». При этом известность

такой причинно-следственной связи не была подтверждена патентообладателем ни в описании к оспариваемому патенту, ни в процессе рассмотрения возражения. Также целесообразно отметить, что для специалиста очевидно наличие влияния на данный технический результат лишь конструктивных особенностей распылительных форсунок и их пространственного размещения.

Таким образом, техническому решению по патенту [2] присущи все существенные признаки полезной модели по независимому пункту 1 формулы оспариваемого патента, включая характеристику назначения.

Констатация вышесказанного обуславливает вывод о том, что возражение содержит доводы, позволяющие признать полезную модель по оспариваемому патенту несоответствующей условию патентоспособности «новизна» (см. пункт 2 статьи 1351 Кодекса и подпункт 2.2 пункта 9.4 Регламента ПМ).

Что касается зависимого пункта 2 формулы, характеризующей полезную модель по оспариваемому патенту, то содержащиеся в нем признаки не могут быть признаны существенными с точки зрения их влияния на возможность достижения технического результата, указанного в описании к этому патенту. Таким образом, включение таких признаков в независимый пункт формулы оспариваемого патента не может изменить вывода о несоответствии полезной модели по этому патенту условию патентоспособности «новизна».

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 07.12.2016, патент Российской Федерации на полезную модель № 157706 признать недействительным полностью.